

DOI: 10.20913/2618-7515-2023-4-8

УДК 159.98

Оригинальная научная статья

УДК 37.01

К определению понятия идентичности национальной системы профессионального образования

А. Ю. Плешакова

Нижегородский институт управления-филиал РАНХиГС

Нижний Новгород, Российская Федерация

e-mail: identity2409@gmail.com

Аннотация. *Введение.* Геополитические, социальные и экономические потрясения всего мирового пространства последних десятилетий вызвали кризис идентичности, который фиксируют представители социально-гуманитарных наук. Артикулируется противоречивость процессов естественной интернационализации системы профессионального образования и ее стремления сохранить традиционные культурные ценности. Этот процесс способствует акцентированию пристального внимания не только на изучении проблемы создания условий для формирования идентичности посредством образовательного пространства страны, но и понимании феномена идентичности национальной системы профессионального образования. *Постановка задачи.* Целью статьи является определение некоторых существенных признаков, присущих понятию идентичности национальной системы профессионального образования. *Методика и методология исследования.* Для реализации цели использованы метод анализа научного текста для выявления основных точек зрения на решение проблемы, сравнительный анализ предлагаемых подходов, интеграция и синтез в определении видов и признаков идентичности национальной системы профессионального образования. *Результаты.* Выявлены некоторые существенные признаки идентичности, которые соотносятся с современной информационной эпохой, в частности, подлинность и симулятивность, множественность, динамичность, данность и выбор, аксиологичность, рекомбинация. Идентичность рассматривается как форма предикации бытия и способа социального познания. Отмечается, что под воздействием факторов глобализации и регионализации идентичность подвержена трансформации. Описаны идеологическая и цивилизационная идентичность в логике понимания сущности идентичности национальной системы профессионального образования. *Выводы.* Определение существенных признаков и исследование процессов формирования и трансформации идентичности национальной системы профессионального образования указывает на преобладание ценностной основы процесса, что может быть использовано для объяснения рисков трансфера практик иных образовательных систем.

Ключевые слова: методология профессионального образования, идентичность национальной системы профессионального образования, виды идентичности, существенные признаки идентичности, факторы трансформации идентичности

Для цитирования: Плешакова А. Ю. К определению понятия идентичности национальной системы профессионального образования // Профессиональное образование в современном мире. 2023. Т. 13, №4. С. 671–679. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-4-8>

DOI: 10.20913/2618-7515-2023-4-8

Full Article

Defining the concept of identity of national vocational education system

Pleshakova, A. Yu.

Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of RANEPA

Nizhny Novgorod, Russian Federation

e-mail: identity2409@gmail.com

Abstract. *Introduction.* Geopolitical, social and economic disasters of all over the world space cause the crisis of identity, which is fixed by the researchers of social and humanitarian sciences. The controversial nature of the process of

internationalization of the vocational education system and its striving to keep in safety the traditional values of education are articulated. This process gives close attention not only on studying the problems of creating conditions to form of identity by means of the educational space of the country, but also understanding the phenomenon of identity of the national education system. *Purpose setting.* The aim of the article is the defining of some essential features, which can explain the concept of the identity of national vocational education system. *Methodology and methods of the study.* The methods of the research are the analysis of scientific literature, comparative analysis of proposed approaches, integration and synthesis for defining identity kinds and features of the identity of national vocational education system. *Results.* Some essential features of identity related to contemporary information age are defined. Among them are authenticity and simulativeness, multiplicity, dynamism, givenness and choice, axiology, recombination. Identity can be described as a form of predication of existence and the way of social understanding. The factors of globalization and regionalization have an influence on the identity transformation process. The ideological and civilization identity are described for better understanding the essence of the identity of national vocational education system. *Conclusion.* Determination of essential features of the identity of national vocational education system and studying of the processes of its formation and transformation indicate the domination of value components of the process. It can be used to explain the risks of transferring practices from foreign educational systems to national education system.

Keywords: methodology of vocational education, identity of national vocational education system, kinds of identity, essential features of identity, factors of identity transformation

Citation: Pleshakova, A. Yu. [Defining the concept of identity of national vocational education system]. *Professional education in the modern world*, 2023, vol. 13, no. 4, pp. 671–679. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-4-8>

Введение. Кризис идентичности, причиной которого стали геополитические и экономические потрясения последних десятилетий, обострил интерес отечественных и западных исследователей к фундаментальным проблемам развития системы образования, традиционно выступающей в роли института формирования личностной, культурной, идеологической, цивилизационной, профессиональной, гражданской и социальной идентичности [1; 8; 12]. Понятие идентичности, в XX в. рассматриваемое предпочтительно философией и психологией, в XXI в. стало предметом социокультурного анализа, который показывает, что особенно болезненно на кризис идентичности реагирует образование. Действительно, с одной стороны, образование находится в глоболизирующем пространстве, всегда имеет перед собой некий образец и реагирует на иную систему образования, что побуждает ее двигаться в сторону интернационализации, с другой стороны, образование как консервативная система, уходящая корнями в историю, культуру, ментальность, традиции, сохраняя себя, стремится удержать сложившуюся идентичность.

Образование всегда было и остается источником культуры, хранящим и обновляющим культурные нормы. Залогом сохранения этого источника является включенность не только субъектов образования, но и государства, общественных институций, широкого социума в процесс развития образования. Именно тогда возникают условия для создания национальной системы образования, в том числе профессионального, и создания его устойчивой идентичности. Эта мысль подтверждается в работе Е. С. Поляковой: «Слияние

широких общественных сил с образовательными ценностями – возможный вариант решения кризиса идентичности» [8].

На фоне теоретических исследований и практических решений на тему роли образования в формировании идентичности личности явно недостает исследований, посвященных вопросу формирования идентичности самой системы образования, в том числе национальной системы профессионального образования той или иной страны. Этим обусловлена сложность ответов на фундаментальные вопросы о том, что определяет природу идентичности национальной системы профессионального образования, из каких видов она складывается, какие факторы влияют на формирование идентичности национальной системы профессионального образования, какие современные вызовы выступают катализатором трансформации идентичности и последующей рекомбинации ее элементов в новую, измененную идентичность.

Постановка задач. Основными задачами работы являются определение основных видов идентичности, составляющих понятие идентичности национальной системы профессионального образования, выявление его существенных признаков и факторов, влияющих на трансформацию идентичности.

Методика и методология исследования. Методами исследования выступают анализ научных текстов, содержащих концепции формирования признаков понятия идентичности; сравнительный анализ для конкретизации признаков и видов идентичности, влияющих на формирование идентичности национальной системы профессиональ-

ного образования, интеграция и синтез научных подходов для определения существенных признаков понятия идентичности национальной системы профессионального образования и факторов ее трансформации.

В работе использованы материалы научных исследований, статьи и монографии зарубежных и отечественных авторов по проблемам выделения родовых и видовых признаков идентичности, определения идентичности системы, формирования и трансформации идентичности национальной системы профессионального образования.

Результаты. В попытках осмыслить понятие идентичности национальной системы образования необходимо обратиться к научным подходам, направленным на понимание идентичности системы так таковой.

В научных исследованиях указывается на многомерность понятия идентичности и его системной природе, когда каждый из элементов системы создает ее целостность: «Дефиниция «идентичность» в активном ходу в целом ряде сфер предметного познания – в психологии, социологии, политологии – и каждая предлагает собственное определение идентичности, отвечающее ее представлениям, интересам и познавательной специфике» [13].

А. Wendt в своей конструктивистской концепции идентичности государства заявляет о создании коллективной идентичности применительно к идентичности государства в фокусе международных отношений: «Идентичность государств определяются как относительно устойчивые, связанные с конкретной ролью осмысления и ожидания по поводу себя, которые основываются на теориях, коллективно разделяемые участниками по поводу себя и других, и образующих структуру социального мира» [17]. А. Wendt утверждает, что существует онтологическая зависимость структуры от процесса, когда «агенты и структура создаются или воспроизводятся тем, что делают участники отношений» [17].

П. Г. Щедровицкий отмечал: «С одной стороны, в социальной системе для отдельных людей существуют строго определенные места, требующие от них определенных свойств и качеств. Более того, функционирование и развитие социальной системы строится таким образом, чтобы загонять людей в соответствующие ячейки системы и места и подчинять их требованиям этих мест. Вместе с тем каждая человеческая личность чувствует себя не только элементом данной социальной общности, интересы которой она должна разделять и которой она должна подчиняться» [14].

В процессе определения понятия идентичности национальной системы профессионального образования важным этапом является понимание

сущности окружающего нас мира. Философы в попытке определить методологию сложного пишут: «...сегодня почти все сферы человеческого существования (как на обыденном, так и на теоретическом уровне) истолковываются – прямо или косвенно – как перманентно становящиеся, интерпретируемые с процессуальной точки зрения реалии, не предполагающие ни окончательной фиксированности, ни предзаданных конечных целей или состояний. Мир предстает не столько в форме сложносоставного динамического образования механистического толка, сколько в виде подвижной, органоподобной, непрерывно становящейся среды, некоей нейроморфной сети, предполагающей особые техники исследования и способы трансграничного и трансгрессивного пребывания в ней» [4].

В качестве нового способа исследования динамичной, органоподобной среды, включающей различные системы, исследователи предлагают рассматривать идентичность: «...категория идентичности, можно сказать, претендует на "заглавную роль" в предикации современной картины мира (социальной – особенно)... она выступает как форма предикации бытия и способ социального познания, поскольку процесс познания включает в себя различные стратегии идентификации, изначально предполагая некие образы объекта познания» [13].

М. А. Назарова и С. И. Черных, подчеркивая эвристическое содержание понятия идентичности, отмечают возможности его использования в исследованиях общественных отношений: «...при всей многозначности понятие идентичности имеет содержательную основу, которая сохраняется при его использовании. Оно обладает эвристичностью и является соответствующей дисциплинарной матрицей для исследования современных общественных отношений» [10].

Х. Г. Тхагапсоев в своей работе, посвященной идентичности как форме категориального синтеза, указывает на возможности понятия идентичности обозначать многообразные формы бытия как субъективные, так и объективные: «Понятие идентичности соотносится практически со всем спектром форм бытия – от логико-математических конструктов и объектов естественнонаучного познания до уникальных и спонтанных форм самоощущения человека... в итоге именно идентичность процессов, вещей, индивидов и ее интерпретация в логике, семантике и информационном поле малой группы формирует и направляет поведение человека в турбулентном потоке современной повседневности. Так идентичность оказывается соотнесенной с социальным бытием во всех его аспектах (в конструировании, интерпретации, идентификации, воспроизводстве),

выступая как основа гносеологической культуры человека и его «когнитивный навигатор» в бытии, в социальной практике» [13]. Так автором видится разрешение актуального для нашего исследования вопроса о рассмотрении идентичности в качестве маркера онтологии многообразных процессов и систем.

Актуальность рассмотрения понятия идентичности применительно к национальной системе профессионального образования позволила по-новому взглянуть на существенные признаки идентичности. Идентичность предстает как отражение окружающего мира, подражание внешним объектам и является способом адаптации, приспособления к реальности. Для того чтобы справиться с выдвинутыми требованиями, система образования вынуждена не просто моделировать себя и реальность, а устанавливать их тождественность. Это важно, поскольку нередко идентичность оказывается лишь внешним соответствием, подобием по виду и форме, но может не соответствовать настоящей сущности объекта. Идентичность как гносеологический концепт имеет большую ценность для понимания особенностей развития современного профессионального образования. Как подчеркивал З. Бауман, она «становится призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие важные черты современной жизни» [2]. Сходную позицию демонстрирует К. Роджерс, считая, что сложившаяся идентичность может выполнять функции естественного барьера в процессе присвоения нового опыта и «не допускать опыт, не согласующийся с существующими представлениями» [15].

Результаты проведенного анализа современного состояния национальных систем образования позволяют утверждать, что вступление многих стран в Болонский процесс стало ступенью для «внешней» идентификации системы образования, где главным критерием является похожесть на нечто конкретное, определенное, известное, что является значимым и кажется правильным [11]. Именно эту сторону идентификации отмечал Ж. Бодрийяр: «...Главной процедурой в таком процессе идентификации является отражение, отображение, повторение формы, а основными категориями станут визуальные: изображение, представление, имидж, видимость, иллюзия. Для идентичности в таком понимании характерны мимикрия, имитация и симуляция, где главное – казаться, а не быть... идентификация подменяется процессом позиционирования. Безличное тиражируется и даже клонируется...» [3].

Симуляция как способ проявления идентичности порождает закономерные вопросы о возможности внедрения в чужеродную социокультурную среду ценностей и институтов, рожденных

в иных условиях, о риске утраты собственных, уникальных черт и ресурсов развития. Логика подсказывает, что внешняя идентичность может быть оправдана в ситуации подражания ради приспособления (адаптации), если существо принимает форму, соответствующие более сильному или опасному объекту, и тогда имеет смысл ради самосохранения имитировать нечто существенное, значимое [16].

Однако процесс симуляции, доведенный до предела, превращает адаптирующийся объект в противоположность. Внешняя идентичность неустойчива и иллюзорна она означает несоответствие внешнего и внутреннего, формы и содержания, проявления и сущности. Если идентичность нарушается, то образ себя разрушает, что ведет к кризису идентичности.

Иной по сути является схожесть по внутренним свойствам, функциям и действиям. Такая схожесть возникает в процессе внутренней идентификации, предполагающей соотнесенность с единой основой, причастность к общему основанию, совпадение по природе и сущности. Такая идентичность есть выражение сущности, проявление природы вещи или человека [6]. Таким образом, подлинная идентичность подразумевает внутреннее соответствие, сущностную тождественность, одинаковое происхождение. В этом смысле идентичность понимается как близость объектов, их родство, общая основа, единое начало, тождественность по происхождению.

В контексте понятия подлинной идентичности как внутренней схожести и общей корневой основы встает вопрос о рамках и мере процесса идентификации национальной системы образования по отношению к заимствуемой. Основа и начало каждой системы образования, к какому бы региону она ни относилась, – это история ее территории, ментальность народа, культурный код. Поиск связей и общности между этими характеристиками является важной задачей в исследовании проблем идентичности национальных систем профессионального образования.

Исследователи выделяют специфические характеристики идентичности, которые характерны для современной информационной эпохи: «форма регулярности бытия, выражаемая на основе категориальной меры "идентичность", характеризуется рядом специфических черт "под стать облику" современного мира. В их числе: отсутствие жесткой детерминации связей-отношений, подвижность границ и областей отражаемой сущности, высокая мера условности порядка и регулярности в ее (сущности) строе – в силу онвенциональной заданности (на основе типов, образцов, моделей) идентичности. Все это, подчеркнем еще раз, хорошо вписывается в картину мира информационной

эпохи, в логику постнеклассического познания и миропонимания» [13]. Согласимся с утверждением автора о подвижности, или динамичности идентичности. На наш взгляд, понятие идентичности национальной системы образования следует рассматривать не как константу, а как процесс в его сложной динамике, поэтому исследование идентичности как сценария или проекта наделяет понятие еще одним существенным признаком – динамичностью. При динамической идентичности образ неизбежно трансформируется, в процессе реализации проекта меняются цели, могут случиться неожиданные изменения и непредсказуемые повороты. С. П. Гурин отмечает: «Идентичность – это скорее некоторая траектория в антропологическом пространстве, которую описывает человек за свою жизнь...» [6].

Динамический характер идентичности в условиях быстрых изменений и неопределенности проявляется в пластичности и неустойчивости. З. Бауман отмечает, что особенностью современного сознания является приход новой «краткосрочной» ментальности на смену «долгосрочной», что порождает «новые», «множественные» идентичности [2]. Эту мысль подтверждают М. А. Назарова и С. И. Черных: «В условиях быстро меняющегося мира традиционные социальные институты семьи, государства, церкви, образования, профессии стали нестабильными, и, как следствие, нормой для социальной и личной идентичностей выступают множественность и пластичность» [10]. О множественности идентичности, которая обусловлена сложностью социальных организмов, и идентификационной маргинальности как следствия множественности, пишет Е. С. Полякова: «В современное время идентичность человека сознательно ориентирована на широко рекламируемые стили жизни и модели поведения, «выбирая», копируя и подражая которые индивиды формируют свою тождественность с определенной социальной группой, ценностями, образом жизни. Современные общества, будучи сверхсложными социальными организмами, представляют множественную идентичность. Социализируясь, индивиду приходится "вживаться" в различные роли, зачастую не самые позитивные, ориентируемые социально опасными ценностями. Мозаичность моделей идентичности порождает явление идентификационной маргинальности, т. е. утраты целыми социальными группами своих "корней", традиций, их социокультурную растерянность и, как следствие, асоциальность» [8].

Анализируя позиции исследователей по отношению к специфическим характеристикам идентичности, которые соотносятся с современной информационно-технологической эпохой, отметим важность призна-

ков динамичности и множественности и отметим понимание идентичности как формы предикации бытия и способа социального познания, подверженной рекомбинации, включающей в себя свойства трансформации и бриколажа.

Идентичность как понятие включает в себя еще два признака, имеющих различную природу: данность и выбор. В процессе идентификации конкретной системы образования «данность» нам известна, она неизменна и ее можно оценить. Но «выбор», стоящий перед системой образования, не прост, его порой невозможно предугадать, как и просчитать его последствия. Выбор всегда требует предъявления и анализа ценностей и может быть связан с их ревизией и утратой. В этом процессе динамической трансформации национальных систем профессионального образования в направлении глобализации создается угроза их ценностного распада. По мнению А. S. Waterman: «Главные компоненты идентичности – это цели, ценности и убеждения, в чем проявляется единство активизирующего, оценочного и смыслового функционального назначения идентичности» [15].

Утверждения авторов применительно к нашему исследованию могут быть интерпретированы следующим образом: идентичность национальной системы профессионального образования напрямую зависит от отношений, которые выстраивают субъекты данной системы. В этом проявляется аксиологическая составляющая понятия, поскольку идентичность системы основывается на ценностях, которые разделяют и воспроизводят в своих отношениях ее субъекты.

Идентичность национальной системы профессионального образования основывается на таких ее видах, как личностная, социальная, профессиональная [11]. Однако стремительно меняющийся мир диктует новые ориентиры формирования идентичности и иные ее виды. Такие виды идентичности были зафиксированы А. Н. Крыловым при анализе изменений, которые он назвал «эволюцией идентичностей» А. Н. Крылов связывает трансформацию идентичности с глобализацией экономики, ростом международной кооперации и сотрудничества, с изменением ценностных представлений, созданием новых форм коммуникации [9]. Действительно, современные реалии предоставляют многообразие возможностей для создания новых идентичностей. Возникают сложные объекты, стремящиеся к фиксации самотождественности и отличий от сходных с ними объектов, обладающие определенными признаками идентичности. Одним из таких объектов является национальное профессиональное образование, стремящееся, с одной стороны, зафиксировать свою самотождественность, с дру-

гой – из-за включения в процессы интернационализации образования – трансформировать свою идентичность.

Х.Г. Тхагапсоев, рассуждая о роли идентичности в онтологии и когнитивистике повседневности, относит понятие идентичности к числу понятий, которые вплетены в мир культурных смыслов и социальных практик, что еще раз подтверждает принадлежность понятия к национальной системе профессионального образования. Он выделяет роль идентичности в процессах повседневности, например, «в повседневной социально-культурной коммуникации, в условиях информационного общества и мироустроительных интенций нынешнего "глобального" мира, в ситуации грядущего выхода искусственного интеллекта на позиции "привилегированного субъекта коммуникации". Именно сетевая социокультурная коммуникация фактически становится на место едва ли ни всех институций и механизмов социального регулирования и форм социальных отношений (государства, политических институтов, права, морали, культурных традиций, религий, поведенческих стратегий)», – резюмирует автор [13].

В попытке определить виды и признаки идентичности национальной системы профессионального образования России необходимо обратиться к концепциям и подходам, которые особенно активно развиваются в философии образования в последнее десятилетие. Одной из них является концепция цивилизационной идентичности О.Р. Сигнаевской, которая основывается на культурно-историческом подходе Н.Я. Данилевского [7] и предполагает ориентацию на традиционные ценности русской культуры в процессе формирования образовательной и научной политики государства [12]. Идеи О.Р. Сигнаевской находят отражение в попытках выстроить концепцию государства-цивилизации: «Идентичность России относит ее к самостоятельной цивилизации... цивилизационная идентичность является главным фактором, интегрирующим большие пространства России. Это единство основывается на символах, идейных установках и языке, правилах, обычаях и нормах, институтах и ритуалах, а также устойчиво передается из одного поколения в другое. Именно так – на основе преемственности, традиции, исторического опыта – веками развивается Россия и российская государственность. Государство выступает как способ организации цивилизационного многообразия в нашей системе духовно-нравственных ценностей» [1].

Другим предлагаемым видом идентичности национальной системы профессионального образования, рассматриваемой в традициях русской культуры и славянофильства, является идеологическая идентичность, определяемая как важный

фактор социализации: «Идеологическая идентичность – это конструируемое духовное состояние индивида (социальной группы, общества), определяемое принятием ценностей и установок какой-либо идеологии и выражающееся в действиях, регламентированных системой идейных ориентаций» [8]. Автор утверждает, что именно образование способно быть консолидирующей силой общества и проводником идеологических ценностей, что будет способствовать формированию идеологической идентичности человека и жизнеспособной идеологии российского общества: ««наличие идеологического консенсуса задает четкие приоритеты системе народного образования, делает ее более устойчивой и результативной, повышая престиж отечественного образования внутри страны и за рубежом» [8].

Актуальное практическое применение концепции идеологической и цивилизационной идентичности нашли в учебно-методическом комплексе «Основы российской государственности», разработанном в 2023 г. коллективом ученых отечественных университетов [1]. Аксиологическими основами понятия российской государственности в нем являются солидарность и соборность, коммунитарность и всеединство, здоровый консерватизм, подкрепленные концепцией пентабазиса, представляющего собой пятиэлементную системную модель мировоззрения: человек (созидание и развитие), семья (любовь и доверие), общество (согласие и сотрудничество, страна (единство многообразия), государство (сила и ответственность). Кроме этого, авторами выделяются следующие компоненты идентичности: «...представление человечеству ценностной альтернативы тенденциям биологизации бытия человечества (консюмеризма, гедонизма); утверждение традиционного понимания добра и зла, противостояние разрывающим эти категории вызовам постмодерна; формирование альтернативы духовноцентричного развития человечества; синтез традиции и модернизации в рамках новой модели развития, модернизация с опорой на собственное цивилизационное наследие; цивилизационная полицентричность, неприятие системы монополярного мироустройства, глобального неравенства и неокolonialизма; ценность труда, неприятие рентно-спекулятивной модели экономики; ценность семьи, как первичного элемента общественного устройства; солидарность, сотрудничество и взаимопомощь как базовые ориентиры социальной жизни граждан страны; соборность, свободное духовное единение людей, общение сограждан в братстве и любви» [1].

В качестве отличительных признаков российской идентичности, переносимой и на национальную систему профессионального образования,

определяются единство общества против западной индивидуалистичности и приоритет ценностных и нематериальных аспектов над прагматической рациональностью. Лейтмотивом курса звучат осовремененные идеи славянофилов: «Миссия России может трактоваться как "ковчег человечества", сохраняющий природные богатства и ресурсы, культурно-исторические традиции и духовно нравственные ценности, спасительные для будущего мира. Россия – один из глобальных центров, обеспечивающий стратегический баланс геополитических интересов разных цивилизаций Востока и Запада, Севера и Юга. В современной ситуации она – оплот справедливого современного мирового порядка, основанного на уважении национальных интересов и суверенитета» [1].

Анализ материалов УМК «Основы российской государственности» в логике понимания процессов формирования идентичности национальной системы профессионального образования позволяет сделать следующий вывод: идентичность национальной системы профессионального образования России определяется и зависит от идентичности государства, которая обусловлена внешними связями государства и его реакцией на вызовы, исходящие извне; базируется на ценностном фундаменте; определяется идентичностью входящих в нее подсистем и ее элементов; основывается на символах, ценностях, реализуется институциями и воспроизводится путем передачи от субъекта к субъекту.

Рассуждения о связи идентичности национального образования с реакцией государства на внешние вызовы, необходимо конкретизировать факторами, побуждающими систему образования к осознанию своей идентичности. Среди основных факторов упомянем глобализацию и обусловленную ею интернационализацию. Как было отмечено выше, внешняя схожесть систем не дает подлинной идентичности, поэтому в структуре идентичности национальных систем профессионального образования существенным признаком является их ориентация на внутренние характеристики, обусловленные историей, культурой, ценностями, утрата которых порождает кризис идентичности. Рассматривая социокультурный контекст процесса идентификации применительно к российскому образованию, мы актуализируем проблему изучения образования как поля, механизма и катализатора формирования идентичности граждан России. Заметим, что в условиях действия Государственной программы «Реализация государственной национальной политики», где основной целью заявлено формирование общегражданской идентичности, эта проблема приобретает особое значение [5]. Необходимо отметить, что государство использует систему обра-

зования не только как платформу формирования, но и как инструмент контроля и управления формированием идентичности.

Выводы. Руководствуясь вышеперечисленными подходами к пониманию сущности и функций идентичности системы, мы определяем идентичность национальной системы профессионального образования как состояние, выражающее процессы и результаты самоотождествления национальной системы профессионального образования, обусловленного непрерывающимися динамичными процессами ее адаптации к внешней изменяемой реальности и воспроизводством отношений между ее субъектами на основании разделяемых ими ценностей.

Анализ теоретических подходов к формированию и трансформации идентичности национальной системы профессионального образования позволил заключить, что структуру и природу ее идентичности определяют и формируют государства, общественные институты и субъекты как основные акторы национальной системы. Качество связей между ними определяется явлениями и событиями, происходящими на разных временных этапах.

В эпоху глобализации большинство стран мира пытаются откликнуться на меняющиеся геополитические и социально-экономические условия, активизируя и обогащая диалог, который рассматривается как важнейший фактор тесного сближения между народами и содействия росту взаимопонимания между ними. Образование в этом диалоге, приобретающее самые разные формы и векторы, становится инструментом глобализации и получает дополнительные риски трансформации идентичности.

Достижение внешнего соответствия национальных систем профессионального образования заимствованным образцам – задача формальная и решаемая, но формирование подлинной идентичности, предполагающей общую основу, тождественность по происхождению, представляется едва ли возможным.

Поскольку понятие идентичности предполагает внешнее и внутреннее соответствие, сущностную тождественность, одинаковое происхождение объектов, эти основные признаки понятия могут быть использованы как критерии сравнительного анализа национальных систем профессионального образования, поставленных в условия необходимости выбора идентичности. При этом средой, определяющей процесс идентификации систем образования, выступает, с одной стороны, глобальное мировое пространство, с другой – национальная система образования со своей историей и традициями. Новые политические и экономические процессы в мире в целом,

а также особенности социально-экономической и демографической ситуации каждой страны обозначают потребность в кооперации через заимствование лучших практик и инициатив в области профессионального образования. В то же время, целостность и самоидентичность национальных систем профессионального образования, обусловленная культурно-историческим, этническим, религиозным контекстами, ментальностью, составляющими культурный код нации, в условиях глобализации приобретает свойства динамичности, множественности, рекомбинации (бриколаж и трансформация), данности и выбора, побуждают к созданию новых видов идентичности.

Наряду со сложившимися видами идентичности национальной системы профессионального образования (личностная, социальная, профессиональная), присущими всем национальным инсти-

туциям, в настоящее время под влиянием геополитических факторов в национальной системе образования России актуализируются такие виды идентичности, как цивилизационная и идеологическая.

Проведенный сравнительный анализ проблемы формирования и трансформации идентичности национальной системы профессионального образования указывает, что в процессе идентификации преобладает ценностная составляющая. Это убеждает в том, что заимствование и трансфер практик иных национальных систем профессионального образования и одновременное сохранение идентичности принимающей системы образования сопровождается рисками, ведь возникающие новые элементы, новые связи и новые субъекты национальной системы профессионального образования порождают неизбежную трансформацию ее идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багдасарян В. Э., Иерусалимский Ю. Ю., Кудрина С. А., Марасанова В. М., Титова Л. Г. Основы российской государственности: учеб.-метод. комплекс. Москва: Дело, 2023. 212 с.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество: пер. с англ. Москва: Логос, 2005. 390 с.
3. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. Москва: Добросвет, 2021. 260 с.
4. Буданов В. Г., Аршинов В. И. Большой антропологический переход: методология сложностно-сетового мышления. Курск: Унив. книга, 2022. 129 с.
5. Государственная программа Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики»: (утв. постановлением Правительства РФ от 29 дек. 2016 г. № 1532) // Правительство России: сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/mXU48Zu8LYesYq7Lub4hpWHpJjEmJZSa.pdf> (дата обращения: 12.09.2023).
6. Гурин С. П. Философия идентичности // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2010. №4. С. 230–246.
7. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Москва: Алгоритм, 2018. 560 с.
8. Ивашевский С. Л., Полякова Е. С. Политическая идеология в структуре российского образования. Нижний Новгород: Изд-во РАНХиГС, 2013. 176 с.
9. Крылов А. Н. К вопросу о кризисе идентичностей // Знание. Понимание. Умение. 2007. №3. С. 95–104.
10. Назарова М. А., Черных С. И. Трансформация идентичности в обществе // Профессиональное образование в современном мире. 2017. Т. 7, №3. С. 1163–1168.
11. Плешакова А. Ю. Педагогическая компаративистика идентичности профессионального образования. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2021. 279 с.
12. Сигнаевская О. Р. Цивилизационная идентичность как проблема современного образования // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. №7. С. 131–135.
13. Тхагапсоев Х. Г. Идентичность как форма категориального синтеза // Вопросы философии. 2020. №5. С. 140–149.
14. Щедровицкий П. Г. Введение в философскую и педагогическую антропологию. Москва: Рос. полит. энцикл., 2018. 359 с.
15. Identities at work / eds.: A. Brown [et al.]. Springer, 2007. 406 p.
16. Kapferer B. Legends of people, myths of state: violence, intolerance and political culture in Sri Lanka and Australia. Berghan Books, 2012. 446 p.
17. Wendt A. Collective identity formation and the international state // American Political Science Review. 1994. Vol. 88, no. 2. P. 384–396.

REFERENCES

1. Bagdasaryan V. E., Ierusalimsky Yu. Yu., Kudrina S. A., Marasanova V. M., Titova L. G. *Fundamentals of Russian statehood: educational and methodol. complex*. Moscow, Delo, 2023, 212 p. (In Russ.).
2. Bauman Z. *Individualized society: transl. from Engl.* Moscow, Logos, 2005, 390 p. (In Russ.).
3. Baudrillard J. *The transparency of evil*. Moscow, Dobrosvet, 2021, 260 p. (In Russ.).

4. Budanov V. G., Arshinov V. I. *The great anthropological transition: the methodology of complexity-network thinking*. Kursk, Univ. kn., 2022, 129 p. (In Russ.).
5. The State Program of the Russian Federation «Implementation of the state national policy»: (approved by Decree of the Government of the Russian Federation No. 1532 dated Dec. 29, 2016). *Pravitel'stvo Rossii: website*. URL: <http://static.government.ru/media/files/mXU48Zu8LYesYq7Lub4hpWHpJjEmJZSa.pdf> (accessed 12.09.2023). (In Russ.).
6. Gurin S. P. The philosophy of identity. *Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii*, 2010, no. 4, pp. 230–246. (In Russ.).
7. Danilevsky N. Ya. *Russia and Europe*. Moscow, Algoritm, 2018, 560 p. (In Russ.).
8. Ivashevsky S. L., Polyakova E. S. *Political ideology in the structure of Russian education*. Nizhny Novgorod, Izd-vo RANKhiGS, 2013, 176 p. (In Russ.).
9. Krylov A. N. On the question of the identities crisis. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2007, no. 3, pp. 95–104. (In Russ.).
10. Nazarova M. A., Chernyh S. I. Identity transformation in society. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire*, 2017, vol. 7, no. 3, pp. 1163–1168. (In Russ.).
11. Pleshakova A. Yu. *Pedagogical comparative studies of professional education identity*. Ekaterinburg, Isd-vo UGGU, 2021, 279 p. (In Russ.).
12. Signaevskaya O. R. Civilizational identity as the problem of modern education. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 7, pp. 131–135. (In Russ.).
13. Tkhangapsoev H. G. Identity as a form of categorical synthesis. *Voprosy filosofii*, 2020, no. 5, pp. 140–149. (In Russ.).
14. Shchedrovitsky P. G. *Introduction to philosophical and pedagogical anthropology*. Moscow, Ros. polit. entzickl., 2018, 359 p. (In Russ.).
15. Brown A. [et al.] (eds.). *Identities at work*. Springer, 2007, 406 p.
16. Kapferer B. *Legends of people, myths of state: violence, intolerance and political culture in Sri Lanka and Australia*. Berghan Books, 2012, 446 p.
17. Wendt A. Collective identity formation and the international state. *American Political Science Review*, 1994, vol. 88, no. 2, pp. 384–396.

Информация об авторе

Плешакова Анастасия Юрьевна – кандидат педагогических наук, эксперт, Нижегородский институт управления-филиала РАНХиГС (Российская Федерация, 603 950, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, 46), e-mail: identity2409@gmail.com).

Статья поступила в редакцию 14.09.2023

После доработки 26.10.2023

Принята к публикации 03.11.2023

Information about the author

Anastasiia Yu. Pleshakova – Candidate of Pedagogical Sciences, Expert, Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of RANEPА (46 Gagarina Ave., Nizhny Novgorod, 603 950, Russian Federation, e-mail: identity2409@gmail.com).

The paper was submitted 14.09.2023

Received after reworking 26.10.2023

Accepted for publication 03.11.2023